

Хотя отец и мать Чэн были озадачены поступком Чэн И, они всё же кивнули и вышли из палаты.

Чэн Ян послушно поплёлся следом и, лишь проходя мимо Чэн И, легонько тронул маленького хомяка у того на груди и с энтузиазмом спросил:

- Старший брат, тебе помочь вынести Янь-яня?

Чэн И прижал малыша к себе покрепче, действием отказав брату в просьбе, и Чэн Яну пришлось разочарованно уйти.

Когда в палате остались только дедушка с внуком, а вместе с ними и один маленький хомяк, Чэн И наконец заговорил:

- Дедушка, я хочу забрать тебя домой, чтобы ты восстанавливал здоровье там.

Дедушка Чэн слегка приподнял бровь, удивлённо спросил:

- А И, почему ты вдруг это говоришь?

- Сейчас твоё физическое состояние уже улучшилось, и выбрать время для возвращения домой – самое подходящее, – спокойно сказал Чэн И. – Даже если не насовсем, можно сначала пожить дома несколько дней, ведь дедушка уже очень давно не возвращался.

Хотя они с малышом уже договорились, что раскроют часть правды его дедушке, Чэн И ни за что не стал бы делать этого здесь.

Хотя это был санаторий, подведомственный военному ведомству, и с приватностью там было всё в порядке, это всё же было не полностью подконтрольное ему место, а дело касалось малыша – конечно, Чэн И не осмелился бы действовать опрометчиво.

Дедушка Чэн никак не мог угадать, почему старший внук вдруг выдвинул такое предложение. К тому же, судя по всему, он явно не обсуждал это с остальными членами семьи – скорее всего, это была внезапно возникшая мысль.

Но даже если мысль возникла внезапно, учитывая характер старшего внука, он, должно быть, всё хорошенько обдумал, прежде чем произнести эти слова вслух.

Дедушка Чэн размышлял с минуту и наконец, под пристальным взглядом старшего внука, кивнул:

- Ты прав, я действительно давно не был дома. Раз уж состояние здоровья улучшилось, действительно стоит съездить домой и посмотреть.

При поддержке дедушки Чэна дальнейшие дела устроились довольно просто.

Хотя отец и мать Чэн были крайне удивлены внезапным решением дедушки Чэна пожить дома несколько дней и были с ним не согласны, под натиском его собственной воли их мнение, очевидно, не сыграло никакой роли и в итоге вылилось лишь в то, как сделать эту поездку домой более комфортной и разумной.

Что касается лечащего врача дедушки Чэна - врача Линя, он мог лишь дать свои рекомендации, а как в итоге поступит дедушка Чэн, зависело от его собственного желания.

И вот в тот же день до обеда дедушка Чэн в сопровождении семьи отбыл из санатория на аэромобиле и вернулся в давно не виданный дом.

Вернувшись домой, дедушка Чэн сначала в сопровождении семьи обошёл дом, а затем отправился в свою комнату, одновременно позвав туда и Чэн И.

Хотя его давно не было, комнату дедушки Чэна регулярно убирали, к тому же перед возвращением домой мать Чэн специально связалась со слугами, чтобы те постели свежее, привычное постельное бельё, так что по комфорту комната ничуть не уступала санаторию.

К тому же это всё-таки был свой дом, и психологически это настраивало на полное расслабление.

Раз уж они оказались в месте, полностью ему подконтрольном, дедушка Чэн не стал ходить вокруг да около и спросил прямо:

- А И, теперь ты можешь сказать мне правду?

Чэн И успокаивающе погладил слегка напряжённое малыша у себя на груди, а затем серьёзно произнёс:

- Дедушка хочет узнать, почему всего за одну ночь твоё физическое состояние вдруг улучшилось?

Взгляд дедушки Чэна слегка блеснул:

- Ты знаешь причину?

Чэн И кивнул и, вытянув вперёд малыша, которое держал на руках, сказал:

- Причина кроется вот здесь.

Взгляд дедушки Чэна тут же упал на хомяка с обеспокоенным выражением мордочки, и он недоумённо спросил:

- Ты хочешь сказать, что моё состояние улучшилось из-за этого хомяка?

- Да, - твёрдо кивнул Чэн И. - Это он прошлой ночью помог дедушке восстановить некоторые проблемы в теле и психическом поле.

Дедушка Чэн пристально уставился на Ань Яня, и выражение его лица на мгновение стало трудно передать словами.

Вчера, когда он увидел этого маленького хомяка, он действительно заметил, что его интеллект, кажется, намного выше, чем у обычных животных, но даже так ему было трудно поверить, что изменения в его собственном теле вызваны именно этим маленьким хомяком.

- Дедушка, он на самом деле... не обычный хомяк, а человек, превратившийся в хомяка, - Чэн И, видя, что дедушка не сводит с малыша пристального взгляда, отчего тот нервничает ещё сильнее, естественным движением снова прижал его к себе, заодно сменив угол так, чтобы загородить дедушку от его взгляда. - Дело было так...

Хотя он собирался раскрыть своему дедушке часть правды, Чэн И не стал выкладывать всё начистоту.

В его описании Ань Янь стал человеком, который по неосторожности выпил выброшенный препарат и по ошибке превратился в хомяка.

А сам Чэн И, случайно обнаружив это, привёз его домой под видом своего питомца, а всё, что произошло дальше, в общих чертах соответствовало действительности.

Позже Ань Янь нашёл способ вернуться в человеческую форму и обнаружил, что в форме хомяка его тело и психическое поле обладают некоторыми отличиями.

Именно благодаря этим отличиям его ментальная сила обрела способность помогать дедушке Чэну улучшать состояние его психического поля.

Выслушав рассказ Чэн И, дедушка Чэн был в полном оцепенении - ему казалось, что слова старшего внука слишком абсурдны, каждое предложение звучало невероятно, и всё же он смутно чувствовал, что старший внук, должно быть, не солгал, по крайней мере, в ключевых вопросах не солгал.

То, что маленький хомяк, которого старший внук держит на руках, на самом деле - превратившийся в хомяка человек - это правда.

То, что его ментальная сила действительно претерпела некие чудесные изменения, связанные с изменением формы - это правда.

То, что его психическое состояние улучшилось действительно благодаря этому превратившемуся в хомяка человеку – это тоже правда.

По крайней мере, эти три пункта должны быть правдой. И тогда возникает вопрос...

Раз он точно знает, что этот хомяк – не обычное маленькое животное, а превратившийся в хомяка человек, как его старший внук может тискать хомяка с такой чистой совестью и невероятной сноровкой?

Насколько он знал, его старший внук никогда ни к кому не проявлял такой близости – даже к своим родителям.

Дедушка Чэн взглянул на хомяка, которого старший внук надёжно прижимал к себе, и его межбровье почему-то дёрнулось – возникло ощущение, что он наконец-то уловил нечто важное.

Но сейчас, очевидно, было не время предаваться таким мыслям. Дедушка Чэн отбросил эти тонкие соображения и поманил Чэн И:

- Дай-ка я его подержу?

Чэн И не ответил, а лишь опустил взгляд на малыша у себя на руках.

Для Ань Яня раскрывать кому-либо, кроме Чэн И, правду, связанную с его личностью, было сопряжено с большим риском, поэтому он всё это время пребывал в сильном беспокойстве.

Но даже чувствуя тревогу, Ань Янь всё же был готов доверять Чэн И и верить, что заслуживающий доверия дедушка Чэн тоже достоин доверия.

Поэтому когда дедушка Чэн произнёс эту фразу, Ань Янь почти не колеблясь кивнул своей маленькой головой.

Чэн И осторожно передал малыша в руки дедушки, не забыв предупредить:

- Дедушка, когда будете его держать, старайтесь как можно аккуратнее...

Не договорив, он был вынужден замолчать под взглядом дедушки Чэна:

- Я всего лишь хочу с ним поговорить, а не отнимать насовсем.

Чэн И почесал нос и отступил на два шага назад.

Дедушка Чэн уже держал Ань Яня раньше, но в этот раз из-за того, что правда была раскрыта,

он немного нервничал. Его маленькие глазки-бусинки так и бегали – он просто не решался встретиться взглядом с изучающим взглядом дедушки Чэна.

Он думал, что дедушка Чэн непременно расспросит его подробнее о том, что с ним случилось, но никак не ожидал, что дедушка Чэн с первых слов спросит:

- А как Янь-яню кажется, каков А И?

Ань Янь опешил. Почему дедушка Чэн задаёт ему этот вопрос? Неужели он беспокоится, что отношения между ним и Чэн И недостаточно хороши, поэтому не решается доверить ему восстановление своего психического поля?

Ань Янь всё ещё недоумевал, как вдруг услышал, что дедушка Чэн продолжает, сам себе в такт:

- У этого ребёнка, А И, хотя характер не очень хороший, он многих обидел, у него даже друзей почти нет, но если он к кому-то привяжется, то отдастся полностью, он очень надёжный человек.

Ань Янь: «???» И что эти слова значат?

Чэн И: «...» Он едва сдержался, чтобы не прикрыть лицо рукой. Дедушка, пожалуйста, не надо, Янь-янь сейчас вообще не знает, что я люблю его.

Но затем, подумав о том, что дедушке понадобилось меньше десяти минут, чтобы разглядеть его чувства к малышу, в то время как сам малыш прожил с ним столько времени и до сих пор не заметил его искренности, Чэн И вдруг стало немного горько и тоскливо.

Вероятно, заметив, насколько невыразимым стало выражение лица Чэн И, дедушка Чэн, сказав несколько фраз, тактично пропустил эту тему:

- Что ж, тогда придётся побеспокоить Янь-яня, чтобы он помог мне, старому, привести в порядок тело и психическое поле.

Ань Янь хоть и не понял того, что дедушка Чэн говорил раньше, но эту фразу уяснил хорошо и тут же закивал:

- Пик-пик-пик! Я постараюсь изо всех сил!

- А какую награду хочет Янь-янь? – Дедушка Чэн и сам не питал неприязни к таким маленьким существам, а уж узнав личность этого маленького хомяка и чувства своего старшего внука к нему, он смотрел на Ань Яня и находил его всё более приятным и милым.

Он взглянул на своего старшего внука и нарочно поддразнил маленького хомяка:

- Всё, что я могу дать, - всё отдам Янь-яню. Хоть моего старшего внука - и то могу тебе отдать.

Чэн И: «...» На этот раз он действительно поднёс руку к лицу. Дедушка, когда ты успел испортиться?

Ань Яня же это напугало. Он инстинктивно повернул голову и посмотрел на Чэн И, увидел, что тот с недовольным видом закрыл лицо рукой, и поспешно замотал своей маленькой головой:

- Пик-пик-пик, пик-пик! Нельзя, нельзя, этого я не могу взять!

Дедушку Чэна позабавила реакция старшего внука и маленького хомяка, он не удержался и звонко рассмеялся.

Ань Янь от этого смеха снова слегка опешил - его реакция была совершенно нормальной, что здесь смешного?

А Чэн И от дедушкиного смеха кончики ушей слегка покраснели. Он искоса взглянул на малыша с глуповато-милым выражением мордочки и не удержался от мысленного вздоха: когда же его малыш наконец созреет?

Отсмеявшись, дедушка Чэн от всего сердца сказал Ань Яню:

- То, что этот парень А И встретил тебя - это удача не только его, но и всей нашей семьи Чэн. Спасибо тебе, Янь-янь.

Хотя за эти годы страданий он многое успел увидеть, но если человек может жить лучше и дольше, почему бы и нет?

Поэтому сейчас дедушка Чэн испытывал лишь благодарность и глубокое волнение. Благодарность за то, что его старшему внуку посчастливилось встретить этого маленького хомяка, а волнение - от того, что жизнь, которая, казалось, уже подошла к концу, неожиданно получила шанс на возрождение, и его давно затихшая душа наконец вновь испытала сильные эмоции.

<http://bllate.org/book/12415/1106155>